

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Особенности перевода разговорной лексики в художественных
произведениях с английского языка на русский (на материале
произведения Х.Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)**

Выполнила студентка
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Обидина Диана Андреевна

(подпись)

Научный руководитель
Пащенко Мария Викторовна,
Доцент, кандидат
филологических наук

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

филологии _____

Фадеева Л.Ю.

«__» _____ 2025 г.

Тольятти
2025

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. Кафедрой зарубежной
филологии

(подпись) Л.Ю. Фадеева
(И.О.Ф.)
« ____ » _____ 20__ г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы**

Студентка: Обидина Диана Андреевна

1. Тема: Особенности перевода разговорной лексики в художественных произведениях с английского языка на русский (на материале произведения Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»).
2. Срок сдачи законченной квалификационной работы: 05.06.2025
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, приложение.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: рисунки, график, таблица.
6. Дата выдачи задания «03» февраля 2025 г.

Научный руководитель

(подпись)
Задание принял к исполнению

М.В. Пашенко
(И.О.Ф.)

(подпись)
Д.А. Обидина
(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. Кафедрой зарубежной
филологии

_____ Фадеева Л.Ю.
(подпись) (И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы**

Студентки: Обидиной Дианы Андреевны

**по теме особенности перевода разговорной лексики в художественных
произведениях с английского языка на русский (на материале произведения
Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)**

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	03.02.25	03.02.25	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.25	10.02.25	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	07.05.25	07.05.25	Выполнено
	Введение	03.03.25	03.03.25	Выполнено
	1 глава	28.04.25	28.04.25	Выполнено
	2 глава	07.05.25	07.05.25	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических	12.05.25	12.05.25	Выполнено

	рекомендаций. Написание заключения			
5.	Оформление работы	16.05.25	16.05.25	Выполнено
6.	Предзащита выпускной квалификационной работы	19.05.25	19.05.25	Выполнено
7.	Исправление замечаний	30.05.25	30.05.25	Выполнено
8.	Представление выпускной квалификационной работы на кафедру	05.06.25	05.06.25	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	05.06.25	05.06.25	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	19.05.25	19.05.25	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	09.06.25	09.06.25	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	05.06.25	05.06.25	Выполнено

Научный руководитель _____
(подпись)

М.В. Пащенко
(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____
(подпись)

Д.А. Обидина
(И.О.Ф.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава I. Разговорная лексика в современном английском языке и особенности ее перевода.....	9
1.1. Понятие "Разговорная лексика", особенности её функционирования в современном английском языке	9
1.2 Классификация разговорной лексики	14
1.3. Проблема перевода разговорной лексики с английского языка на русский	20
Выводы по главе I	25
Глава II. Передача разговорной лексики при переводе с английского языка на русский (в произведении Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»).....	27
2.1 Своеобразие творчества Х. Филдинг	27
2.2 Основные группы разговорной лексики в художественном произведении (на материале романа Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)	32
2.3 Анализ приемов перевода разговорной лексики (в произведении Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»).....	35
Выводы по главе II.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Разговорная лексика — это один из самых сложных уровней языка для перевода. Она тесно связана с культурным контекстом, исторической эпохой и социальными особенностями общества. Переводчику необходимо не только передать значение слов, но и сохранить их экспрессивную окраску, эмоциональный тон и стилистическую принадлежность. Произведения Хелен Филдинг, в частности её знаменитый роман «Дневник Бриджит Джонс», написаны на живом, современном английском языке, который насыщен сленгом, жаргонизмами, идиомами и культурными отсылками. Это делает её тексты особенно сложными для перевода.

Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения разговорной лексики как ключевого элемента современного художественного текста, формирующего реалистичность персонажей и атмосферу повествования. Роман «Дневник Бриджит Джонс», является ярким примером использования живого, насыщенного разговорной лексикой языка, который отражает культурные и социальные особенности британского общества конца XX века. Разговорная лексика в этом тексте выполняет важные функции: создает комический эффект, раскрывает характеры персонажей и передает дух эпохи. Однако перевод подобных произведений представляет собой сложную задачу, так как требует учета быстроменяющихся языковых норм, культурных реалий и особенностей целевой аудитории. Несмотря на популярность произведения, его перевод остаётся недостаточно исследованными с точки зрения теории перевода, что делает данную тему актуальной и значимой для современной филологии.

Объектом исследования выступает разговорная лексика в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». Предметом исследования являются особенности перевода разговорной лексики с английского языка на русский в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

Цель работы заключается в анализе особенностей перевода разговорной лексики с английского языка на русский в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать понятие «разговорная лексика» и её функционирование в современном английском языке.
2. Классифицировать разговорную лексику и рассмотреть проблемы её перевода.
3. Выявить проблемы перевода разговорной лексики с английского языка на русский.
4. Исследовать особенности творчества Хелен Филдинг и использование разговорной лексики в её произведении «Дневник Бриджит Джонс».
5. Определить основные группы разговорной лексики в художественном произведении Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».
6. Выявить основные приемы перевода разговорной лексики на материале романа «Дневник Бриджит Джонс».

Теоретическую базу исследования составляют труды ведущих лингвистов и теоретиков перевода, такие как работы Рецкер Я.И., Комиссарова В.Н., Чуковского К.И., Вежбицкой А.

Методологическую основу исследования составляют лингвистический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, контекстуальный анализ и описание переводческих приемов.

Материалом исследования послужил оригинальный текст романа «Дневник Бриджит Джонс» (528 000 печатных знаков) и его перевод на русский язык от М. Зориной (620 000 печатных знаков).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике перевода современной художественной литературы, преподавания теории и практики перевода, а также в подготовке учебных материалов для студентов филологических специальностей.

Выделяются следующие положения, выносимые на защиту:

1. В романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» используются следующие виды разговорной лексики: молодежный слэнг, сниженная лексика и оценочные выражения.
2. При переводе разговорной лексики с английского языка на русский, наиболее эффективными стратегиями являются адаптации значения, описание ситуации и замена культурно-несоответствующих единиц.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, описываются методы и практическая значимость работы. Первая глава посвящена теоретическому анализу разговорной лексики, её классификации и проблемам перевода. Вторая глава рассматривает особенности перевода разговорной лексики на материале произведения Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». В заключении подводятся итоги исследования. Библиографический список включает 50 источников на русском и английском языках. Приложения содержат таблицы с примерами разговорной лексики и их переводами.

Апробация работы. Особенности перевода разговорной лексики в художественных произведениях с английского языка на русский (в произведении Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс») // Международная

молодежная науно-практическая конференция «Поволжский Фестиваль Науки: Italsimpatia в зеркале мировой культуры», Тольятти, 2025 года / отв. ред. прот. Д. Лескин. – Тольятти: Поволжская академия Святителя Алексия, 2025 (в печати).

Глава I. Разговорная лексика в современном английском языке и особенности ее перевода

1.1. Понятие "Разговорная лексика", особенности её функционирования в современном английском языке

Разговорная лексика – это совокупность слов и выражений, характерных для неформального общения и используемых в повседневной речи. Она отличается от книжной или официальной лексики своей естественностью, экспрессивностью и адаптированностью к условиям устного общения. Разговорная лексика отражает живой язык, который активно используется в быту, на работе, в семье и других ситуациях, где требуется непринужденное взаимодействие между людьми.

Основные черты разговорной лексики:

1. Неформальность: она применяется в ситуациях, где соблюдение строгих языковых норм не является обязательным.
2. Экспрессивность: слова и выражения часто передают эмоции, чувства или отношение говорящего.
3. Ситуативность: разговорная лексика тесно связана с контекстом и может менять значение в зависимости от ситуации.
4. Динамичность: она подвержена быстрым изменениям, что делает её одним из самых гибких уровней языка.

«Разговорная лексика представляет собой живой, постоянно меняющийся пласт языка, который наиболее близко отражает реалии повседневной жизни» [1, 154]. Она включает в себя различные типы слов и выражений, каждый из которых выполняет свою уникальную роль в процессе общения. Среди них особое место занимают такие явления, как сленг, жаргон, устойчивые выражения, фразеологизмы и идиомы. Эти элементы не только обогащают язык, но и позволяют говорящему передать свои мысли более точно, эмоционально и стилистически выразительно.

Рассмотрим подробнее, что представляют собой эти категории разговорной лексики, и приведем примеры их использования.

1. Сленг:

Сленг — это неформальная лексика, используемая в разговорной речи, которая характеризуется экспрессивностью и часто маркирует принадлежность к определенной социальной или возрастной группе. Так как он активно развивается под влиянием современной культуры, музыки, кино и социальных медиа. Это явление характерно как для английского, так и для русского языков. «Сленг отражает культурные и социальные изменения, происходящие в обществе, и является важным индикатором принадлежности к определенной возрастной группе» [9].

1. «Lit» (англ.) – что-то очень крутое или захватывающее.
2. «Ghosting» (англ.) – внезапно прекратить общение с кем-то без объяснений.

2. Жаргон:

Жаргон – это специфическая лексика, используемая в профессиональной или социальной среде для обозначения понятий, связанных с конкретной деятельностью или кругом людей.

1. «Burnout» (англ.) – эмоциональное выгорание (в психологии).
2. «Unicorn» (англ.) – уникальный сотрудник или кандидат на работу (в бизнесе).

3. Устойчивые выражения:

Устойчивые выражения — это сочетания слов, которые имеют фиксированную структуру и используются для передачи определенного значения.

1. «Break the Ice» (англ.) – сломать лед (переносно: снять напряжение в начале общения).
2. «Hit the road» (англ.) – отправится в путешествие.

4. Фразеологизмы:

Фразеологизмы — это устойчивые сочетания слов, значение которых часто не выводится из значений отдельных компонентов. Они часто связаны с культурными особенностями языка.

1. «Give someone hell» (англ.) – Устроить головомку (буквально устроить кому-нибудь ад).
2. «Spill the beans» (англ.) — раскрыть секрет или попасть в глупое положение.

5. Идиомы:

Идиомы — это выражения, значение которых отличается от буквального смысла составляющих их слов. Они часто носят образный характер и передают культурные особенности.

1. «Kick the bucket» (англ.) – умереть (буквально: пнуть ведро).
2. «Barking up the wrong tree» (англ.) – ошибаться в выборе направления (буквально: лаять на неправильное дерево).

«Сленг и жаргон являются важными элементами разговорной лексики, так как они отражают динамику языка и его адаптацию к современным условиям» [5, 78].

«Фразеологизмы и идиомы играют ключевую роль в передаче культурных особенностей языка» [16, 42].

Разговорная лексика играет ключевую роль в установлении контакта между людьми, так как она делает общение более естественным и непринужденным. Она помогает говорящему выразить свои мысли и чувства наиболее близким образом для собеседника. Однако использование разговорной лексики может как способствовать созданию доверительной атмосферы, так и вызывать недопонимание или конфликт.

Например, для снятия формальности и создания дружелюбного тона можно использовать такие слова как «mate» (англ.) – друг или приятель, может показать готовность к открытому диалогу и укрепить отношения. «Неформальная лексика способствует установлению эмоциональной связи между участниками общения» [5, 123].

В некоторых же ситуациях разговорная лексика может быть воспринята как неуважительная или оскорбительная, особенно если контекст требует формального общения. Например, использование сленга или вульгарных выражений в профессиональной или официальной обстановке может вызвать негативную реакцию. «Неправильное использование разговорной лексики может привести к нарушению коммуникативного процесса и возникновению конфликтов» [17, 98].

Если говорить о адаптации речи к ситуации и аудитории, можно выделить три функции разговорной лексики:

Коммуникативная функция. Использование неформальных выражений, таких как «Hey there» (англ.) – приветик, может снять напряжение и сделать диалог более комфортным. «Неформальная лексика служит инструментом для установления межличностных связей и создания доверительной атмосферы» [5, 123].

Экспрессивная функция. Она позволяет говорящему ярче выразить свои чувства, подчеркнуть отношение к происходящему или добавить индивидуальный стиль в речь. Английское выражение «I'm over the moon!» (буквально: «Я на седьмом небе!») передает радость гораздо выразительнее, чем нейтральное «I'm Happy». «Экспрессивная составляющая разговорной лексики позволяет говорящему не только донести информацию, но и поделиться своим личным восприятием» [16, 47].

Социальная функция. Данная функция помогает говорящему показать свою причастность к определенной группе людей, будь то молодежь, профессионалы или представители конкретной субкультуры. «Savage» – означает что-то жесткое или впечатляющее, активно используется молодежью, чтобы подчеркнуть свою причастность к популярной культуре.

Каждая из функций разговорной лексики — коммуникативная, экспрессивная и социальная — выполняет свою уникальную роль в процессе общения. Все эти аспекты делают разговорную лексику неотъемлемой

частью живого языка, который постоянно меняется и адаптируется к потребностям общества.

Разговорная лексика находится в постоянном движении, что делает её одним из самых чувствительных индикаторов изменений в обществе. Современные темпы жизни, развитие технологий, рост влияния интернета и трансформации культурных норм способствуют стремительному появлению новых слов и выражений, которые быстро становятся частью повседневной речи. Особенно заметно это в молодёжной среде, где язык становится не только средством общения, но и инструментом самовыражения, принадлежности к определённой группе и отражением актуальных трендов.

Особую роль в этом процессе играет цифровое пространство. Социальные сети, мессенджеры, стриминговые платформы и онлайн-сообщества формируют уникальную языковую среду, в которой новое слово может получить распространение буквально за часы. Среди основных источников лексических новинок — западные медиа, поп-культура, блогерское сообщество и особенно англоязычный сегмент интернета, откуда берут своё начало многие современные термины и выражения.

Эти изменения активно проникают и в русскоязычное пространство, видоизменяясь под влиянием местного контекста. Многие английские слова употребляются без перевода, сохраняя при этом эмоциональную окраску и стилистическую окраску оригинала. В других случаях наблюдается их адаптация: звучание и даже значение могут меняться, чтобы лучше соответствовать русской речевой практике. Иногда появляются собственные аналоги, возникающие как реакция на заимствованные формы.

Таким образом, изменения в разговорной лексике свидетельствуют о глубоких трансформациях в коммуникативном поведении, восприятии языка и роли индивида в информационном пространстве. Русский язык не остаётся в стороне от этих процессов: он активно принимает, адаптирует и порождает новые формы разговорной речи, которые становятся отражением как лингвистической динамики, так и социальных изменений.

1.2 Классификация разговорной лексики

Классификация разговорной лексики необходима для того, чтобы структурировать и упорядочить её многообразие, сделать его доступным для анализа и последующего применения в различных областях, включая переводоведение, преподавание языка и лингвистические исследования. Поскольку разговорная речь отличается высокой динамичностью, неоднородностью и частым пересечением с другими пластами языка, без чёткой систематизации становится сложно определить функциональное назначение того или иного слова, его происхождение и роль в коммуникации.

Как отмечает В.Н. Комиссаров, «лексическая система языка не является хаотичной; любое слово выполняет определённую функцию и принадлежит к тому или иному уровню языковой структуры» [5, 67]. Это подчёркивает важность классификации как инструмента осмысления и научного анализа. Такая систематизация позволяет выделить не только внешние признаки разговорной лексики, но и её внутреннюю организацию, что особенно важно при переводе художественных текстов, где каждое слово может нести не только информационную, но и эмоциональную нагрузку.

Кроме того, классификация способствует лучшему пониманию механизмов влияния разговорной лексики на формирование стиля текста, передачу эмоций и построение взаимодействия между участниками общения. Как указывает В.В. Сдобников, «разговорная лексика — это не просто элементы языка, а носители социальных, культурных и ситуативных смыслов, которые требуют внимательного подхода при интерпретации и переводе» [18, 234].

В рамках данного исследования разговорная лексика рассматривается с трёх аспектов: по степени формальности, по происхождению и по функциям. Такая систематизация, основанная на комплексном анализе работ

отечественных лингвистов (В.Н. Комиссаров, В.В. Сдобников, И.С. Алексеева), позволяет учитывать не только стилистические особенности слов, но и их социальную значимость, культурный контекст, а также роль в коммуникации. Предложенная классификация направлена на углублённое изучение особенностей перевода и опирается на современные подходы к анализу разговорной речи.

Степени формальность разговорной лексики.

Одним из важных критериев классификации разговорной лексики является её степень формальности, которая отражает уровень соответствия слова нормам литературного языка и ситуации употребления. Этот параметр играет ключевую роль как в описании языковых явлений, так и в практике перевода, поскольку влияет на восприятие речи и выбор эквивалента в целевом языке. Различают три основные степени формальности: нейтральная, сниженная и вульгарная лексика.

Нейтральная лексика представляет собой базовый слой слов, которые используются вне зависимости от ситуации общения и не содержат выраженной стилистической окраски. Эти слова являются наиболее универсальными и устойчивыми в языке. Они одинаково уместны как в устной, так и в письменной речи, а также в формальных и неформальных контекстах.

Примером может служить английское слово «to talk» или его русский эквивалент «разговаривать», которые передают значение действия без дополнительной эмоциональной или социальной маркированности. Согласно определению, предложенному В.Н. Комиссаровым, «нейтральные слова выполняют функцию общеупотребительной коммуникативной единицы, свободной от ограничений стиля и среды» [5, 48]. Именно эта группа лексики составляет основу повседневного языка и обеспечивает стабильность в процессе перевода, так как имеет чёткие эквиваленты в большинстве языков.

Сниженная лексика характеризуется неформальным стилем и используется преимущественно в устной, бытовой речи. Такие слова часто отличаются экспрессивностью, имеют разговорный или даже просторечный оттенок значения и могут быть недопустимы в официально-деловой или академической речи.

Английское слово «chat» (в значении «поболтать») или русское «потрещать» — яркие примеры сниженной лексики, которые подчёркивают непринуждённый характер общения.

Как указывает В.В. Сдобников, «сниженная лексика способствует созданию дружеской атмосферы, но требует осторожного применения в межкультурном переводе, поскольку легко теряет свой оттенок при замене на нейтральный эквивалент» [18, 302]. Это делает работу переводчика особенно ответственной, так как потеря стилистического тона может исказить авторский замысел.

Наиболее специфичной группой является вульгарная лексика, включающая грубые, часто табуированные слова и выражения, используемые в условиях высокой эмоциональной напряжённости, агрессии или крайней неформальности. Эта категория вызывает наибольшее количество трудностей в переводе, поскольку зачастую связана с культурными и этическими нормами целевой аудитории. Например «oh Shit» или русское «вот же блин».

«Вульгарная лексика — это не просто нарушение норм, а самостоятельный пласт языка, который несёт не только семантическую, но и социальную функцию» [3, 107]. Её использование может свидетельствовать о состоянии говорящего, его принадлежности к определённой социальной среде или стремлении выразить протест и эмоциональное напряжение.

Разделение разговорной лексики по степени формальности позволяет точнее описать её функции и особенности употребления в разных ситуациях.

По происхождению слова.

Ещё одним важным критерием классификации разговорной лексики является её происхождение, которое позволяет определить, откуда берёт своё начало то или иное слово и какую функцию оно выполняет в языке. Такое деление особенно важно при анализе художественного текста, где автор может намеренно использовать слова, связанные с определённой территорией, социальной средой или культурной группой. Различают следующие основные типы: диалектная, профессиональная и молодёжная лексика.

Диалектная лексика представляет собой слова, характерные для определённого географического региона и тесно связанные с местной культурой, бытом и говором. Эти слова могут быть непонятны за пределами своего ареала употребления, но играют важную роль в передаче колорита речи персонажа и создания достоверности образа. Примером может служить английское «bairn» (вместо «child») — шотландский диалектизм, обозначающий ребёнка.

В.Н. Комиссаров отметил «диалектные элементы являются важными маркерами этнической и региональной принадлежности, однако их использование в переводе требует особого внимания, поскольку прямая передача часто приводит к потере смысловой и культурной нагрузки» [5, 93].

Это делает работу переводчика особенно сложной, так как он должен либо адаптировать такие слова под целевой контекст, либо найти эквивалент, сохраняющий оригинальный эффект.

Профессиональная лексика объединяет слова и выражения, используемые внутри конкретных профессий, специальностей или сообществ. Эта группа включает в себя термины, сленг и условные обозначения, применяемые в профессиональной сфере.

Так, в английском языке можно встретить слово «bandwidth» в значении не техническом, а метафорическом — «время или возможности для решения задач» (I don't have the bandwidth to deal with this right now). В русском языке аналогичной функции может служить выражение “разрулить ситуацию”, широко распространённое в деловой среде, но имеющее первоначальное значение из авиационного сленга.

Молодёжная лексика — это динамичный пласт языка, возникающий и изменяющийся под влиянием моды, музыки, кино и интернет-культуры. Она активно развивается, быстро меняется и отличается высокой степенью экспрессивности и условности. Английское «sus» (от «suspicious» - подозрительный), используемое в современной молодёжной среде для описания чего-то фальшивого или несоответствующего ожиданиям, и русское «приколоть» (в значении "удивить", а не буквально «уколоть») — яркие примеры того, как язык молодых людей эволюционирует, создавая новые значения для старых слов.

В современном русском языке наблюдается активное проникновение молодёжного сленга, заимствованного из английского без перевода. Слова вроде хайп, фейк, изи, лайк, респект, чилить становятся частью повседневной речи, особенно среди молодых людей. Они используются для выражения оценки, эмоций и социального взаимодействия, отражая влияние глобальной интернет-культуры и медиапространства. «Заимствованный сленг выполняет не только коммуникативную, но и идентификационную функцию, позволяя говорящему подчеркнуть свою причастность к определённой культурной среде» [17, 134].

Разделение разговорной лексики по функциям.

Одним из важных критериев систематизации разговорной лексики является её функциональное назначение, определяющее роль слова или выражения в процессе коммуникации. В рамках данного исследования

выделяются следующие функциональные типы: экспрессивная, оценочная и эмоциональная лексика. Эти группы пересекаются между собой, но имеют собственные отличительные черты, что делает их выделение целесообразным как в теоретическом, так и в практическом аспектах перевода.

Экспрессивная лексика — это слова и выражения, которые усиливают выразительность речи, придают высказыванию дополнительную яркость и экспрессию. Они не всегда несут самостоятельное значение, но служат для усиления уже имеющегося смысла.

Примером может быть английское «absolutely smashing» (в значении "просто потрясающе") или русское «Во дает!», которое используется для подчеркивания необычности или эффектности ситуации.

Такая лексика часто используется в художественных текстах для передачи индивидуального стиля героя или авторского голоса. Как отмечает Алексеева, «экспрессивные средства повышают выразительность речи, но требуют особого внимания при переводе, поскольку их замена на эквивалент не всегда гарантирует сохранение того же уровня воздействия» [3, 102]. Это особенно важно учитывать при работе с юмористическими или ироничными фрагментами, где потеря экспрессии может исказить восприятие текста.

Оценочная лексика служит для выражения отношения говорящего к предмету речи — одобрения, осуждения, нейтральности или иронии. Она позволяет передать субъективное мнение, часто без прямого указания на факты.

Например, английское «sketchy» (что-то подозрительное или ненадежное) или русское «шарашкина контора» (выражение недоверия к организации) не просто описывают ситуацию, но и дают ей оценку. При этом оценочная лексика может быть неявной, выраженной через контекст или выбор слова, что делает её интерпретацию особенно сложной задачей в межкультурной коммуникации.

Эмоциональная лексика направлена на передачу внутреннего состояния говорящего – радости, удивления, раздражения, гнева и других чувств. Эти слова позволяют сделать речь более живой и искренней, создавая эмоциональный контакт с адресатом.

Примером могут служить такие выражения, как английское «No Way!» (выражающее крайнее удивление) или русское «Ну ты вообще!», используемое в ситуациях, когда собеседник поражён происходящим.

«Эмоциональная окраска слова может меняться в зависимости от интонации, жеста и ситуации, что делает её одной из самых трудных для адекватного воспроизведения в переводе» [6, 191]. Поэтому при работе с эмоциональной лексикой переводчик должен учитывать не только значение слова, но и его воспринимаемый эффект в целевой культуре.

Таким образом, классификация разговорной лексики представляет собой важный инструмент для её системного анализа и последующего перевода. Выделение категорий по степени формальности, происхождению и функциональному назначению позволяет точнее определить роль языковой единицы в тексте и адекватно передать её значение на другом языке с учётом культурного и социального контекста.

1.3. Проблема перевода разговорной лексики с английского языка на русский

Перевод разговорной лексики представляет собой одну из наиболее сложных задач в практике межкультурной коммуникации. Это связано с тем, что разговорная речь отличается высокой степенью неоднозначности, экспрессивности и культурной обусловленности. При переводе художественных текстов, особенно современных, переводчик сталкивается с рядом специфических трудностей, которые требуют не только лингвистической, но и культурной адаптации. Ниже рассматриваются три

основные проблемы: многозначность разговорной лексики, отсутствие прямых эквивалентов и специфика фразеологических единиц.

Одним из ключевых препятствий при переводе является многозначность слов, особенно характерная для разговорного языка. В устной речи значение слова часто зависит от контекста, интонации и ситуации, что делает его интерпретацию сложной задачей.

Например, английское слово «Fit» может означать «подходить», «быть в форме», а в британском сленге — ещё и «красивый человек». В русском языке аналогичную проблему представляет слово «классный», которое может выражать одобрение, оценку, эмоцию или принадлежность к категории. Английское слово «Sick» в разговорной речи может означать не только «больной», но и «круто/отлично» в молодёжном сленге: «That trick was sick!» (Этот трюк был просто шикарный). Ещё одним ярким примером является слово «cool». Это и температурная характеристика «It's cool outside», и эмоциональное состояние «Stay cool», и одобрение «That looks cool!», и выражение с оттенком иронии «Cool story, bro». Такая полисемия затрудняет выбор правильного эквивалента, так как неправильно подобранное слово может исказить смысл или вызвать недоумение у целевой аудитории.

Еще одной серьезной трудностью является отсутствие прямых эквивалентов в русском языке. Разговорная лексика часто содержит уникальные слова и выражения, возникшие в результате культурных, исторических или социальных особенностей англоязычного пространства.

Примером может служить английское «chuffed», обозначающее чувство гордости или удовлетворения, но имеющее явно дружелюбный и даже немного самодовольный оттенок — в русском языке нет единого слова, передающего именно этот нюанс. Аналогично, слово «to fancy someone» в разговорном английском означает «испытывать романтический интерес», но

не имеет чёткого соответствия в русском языке, кроме как поясняющих конструкций. Тоже самое и со словом «Ghosting» которое мы обсуждали ранее. Сдобников подчеркивает, что «при отсутствии эквивалентов переводчик вынужден идти на компромиссы: использовать описательные формулировки, заменять слово или адаптировать значение под целевую культуру» [18, 304]. Такие решения требуют не только лингвистической, но и прагматической компетенции, чтобы сохранить смысл и стиль оригинала.

Фразеологизмы — ещё одна группа языковых единиц, которая вызывает значительные трудности при переводе. Эти устойчивые выражения часто имеют переносное значение, не выводимое из составляющих их слов, и тесно связаны с культурным кодом народа.

Английская идиома «to rain cats and dogs» (льёт как из ведра), «Barking up the wrong tree» (ошибаться) или «the ball is in your court» (дело за тобой) не могут быть переданы дословно без потери смысла. По мнению Я. И. Рецкера, «фразеологизмы представляют собой особую трудность в переводе, поскольку их значение не всегда поддается вербализации средствами другого языка» [15, 176]. Перевод таких выражений требует не только знания языка, но и понимания культурных реалий, обычаев и образа мышления говорящих на языке оригинала.

Ещё одной из наиболее сложных и одновременно интересных проблем при переводе разговорной лексики являются культурные различия между языками, которые делают прямую передачу смысла невозможной или недостаточной. Разговорная речь часто содержит элементы, глубоко укоренившиеся в культурной ткани языка — реалии, обычаи, исторические ассоциации, социальные нормы и образ мышления. Эти особенности могут быть непонятны представителям другой культуры, что требует от переводчика не только языкового, но и межкультурного посредничества.

Культурные трудности особенно остро проявляются в художественных текстах, где автор сознательно использует слова и выражения, связанные с местным колоритом, чтобы создать атмосферу времени, пространства и характера персонажей. При переводе таких фрагментов возникает дилемма: сохранить оригинальное звучание, тем самым рискуя потерять смысл, или адаптировать его под целевую культуру, что может исказить авторский замысел.

«Культура является неотъемлемой частью языка, и потому любое её искажение или упрощение в переводе ведёт к потере не только смысла, но и эмоциональной связи с читателем» [9]. Это особенно актуально для разговорной лексики, которая часто служит маркером культурной принадлежности и используется для создания образа героя, его среды и окружения.

Переводчик сталкивается с необходимостью выбора между эквивалентностью по смыслу и адекватностью по восприятию. То, что вызывает улыбку у англоговорящего читателя, может остаться непонятым или даже вызвать недоумение у русскоязычного, но о юмор разберем чуть позже. То, что кажется естественным в одном контексте, может звучать странно или вульгарно в другом. Особенно сложно обстоит дело с имеющими национально-специфическое значение. «Afternoon tea» означает традиционный британский перекус между обедом и ужином, включающий чай, бисквиты, пирожные и сэндвичи. «Cheerio» неформальное приветствие или прощание характерное для Британии, часто используемое с добродушной интонацией.

В этой связи важную роль играет понимание не только языковых, но и прагматических аспектов общения, поскольку успешный перевод зависит не только от точности передачи значения, но и от способности вызвать аналогичную реакцию у целевой аудитории. Именно поэтому культурные трудности перевода разговорной лексики рассматриваются не как частные

языковые проблемы, а как один из центральных вопросов современной переводческой практики.

Отметим что, юмор и ирония занимают особое место в системе разговорной лексики, поскольку они основаны не только на лингвистических средствах, но и на культурных установках, социальных нормах, менталитете и даже лингвистической интуиции адресата. Перевод таких фрагментов требует не просто знания языка, но и глубокого понимания того, что вызывает смех или сарказм у конкретной аудитории. Именно поэтому юмор часто считается одним из самых проблемных пластов при переводе художественных текстов.

Психолингвистические трудности связаны с тем, что восприятие юмора и иронии не универсально: то, что кажется забавным в одной культуре, может быть непонятным, странным или даже оскорбительным в другой. Особенно сложно обстоит дело с словесным юмором, основанным на игре слов, двусмысленности, культурных отсылках и особенностях разговорной речи. «Юмор — это самый капризный жанр; он живёт не только в слове, но и в душе читателя» [2, 187].

Особую роль играет контекстуальная зависимость юмора: шутка может быть смешной только в определённом окружении, среди людей, разделяющих одни и те же культурные коды. Например, английская ирония, основанная на самоиронии и understatement (умышленном преуменьшении), может показаться странной или даже холодной русскому читателю, привыкшему к более прямой эмоциональной выразительности. «I am not arguing, I am just explaining why I'm right» самоирония, которая в русском языке звучит слишком прямолинейно и требуется перефразирование для передачи иронии.

Ещё одной трудностью является работа с игровыми формами языка, такими как каламбуры, игра на многозначности слов или фонетических

совпадениях. Эти элементы часто невозможно передать средствами другого языка без потери оригинального эффекта. Такие случаи требуют от переводчика не только профессионализма, но и творческого подхода, иногда даже пересмотра самого текста ради сохранения юмористического замысла автора. Например, «Time flies like an arrow. Fruit flies like a banana» Если переводить дословно «Время летит как стрела. Плодовые мухи любят банан»

Также важно учитывать, что ирония, в отличие от юмора, часто выражает скрытую критику или сарказм, что делает её ещё более уязвимой при переводе. Ироническое высказывание может быть воспринято буквально, если в целевой культуре нет аналогичных форм выражения отношения к действительности. «Ирония — это лингвистический жест, который теряет свою силу вне культурного контекста» [18, 310]. Это значит, что даже грамотно переведённое выражение может не выполнить своей функции, если не учтены особенности восприятия целевой аудитории.

Таким образом, перевод разговорной лексики из английского языка на русский сталкивается с рядом серьёзных трудностей, обусловленных её многозначностью, отсутствием прямых эквивалентов, фразеологической спецификой и культурной обусловленностью. Эти особенности требуют от переводчика не только глубокого знания языковых систем, но и понимания социального и культурного контекста, в котором функционирует исходная лексика.

Выводы по главе I

Теоретическое рассмотрение разговорной лексики позволило выявить её значимую роль в художественном тексте как средства выражения стиля, эмоций и социальной принадлежности персонажей. На основе изученных источников разговорная лексика была представлена с трёх аспектов: по степени формальности (нейтральная, сниженная, вульгарная), по происхождению (диалектная, профессиональная, молодёжная) и по

функциональному назначению (экспрессивная, оценочная, эмоциональная). Такая систематизация создаёт основу для более точного анализа особенностей перевода и позволяет учитывать не только языковые, но и культурные, социальные и прагматические аспекты. Полученные в ходе теоретического обзора данные легли в основу практического исследования, представленного во второй главе.

Перевод разговорной лексики невозможно свести к механической подстановке эквивалентов. Переводчик сталкивается с многозначностью слов, отсутствием прямых аналогов, необходимостью передать фразеологические единицы, сохранить юмор и иронию, а также учесть социальные и возрастные особенности речи. Все эти задачи требуют от переводчика не только лингвистической компетенции, но и творческого подхода, сравнимого с работой писателя: он должен чувствовать интонацию, создавать образ, улавливать нюансы и, при необходимости, переосмысливать фразу так, чтобы она «заиграла» на новом языке, сохранив при этом дух оригинала.

Таким образом, перевод разговорной лексики — это не техническая операция, а коммуникативная реинтерпретация, где важны не только точность и адекватность, но и способность вызвать у читателя тот же эмоциональный и смысловой отклик, что и в оригинале. Переводчик становится посредником между культурами, адаптируя текст так, чтобы он оставался живым, естественным и узнаваемым.

Глава II. Передача разговорной лексики при переводе с английского языка на русский (в произведении Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)

2.1 Своеобразие творчества Х. Филдинг

Хелен Филдинг является одним из самых заметных представителей современной женской прозы, чьё творчество не только определило развитие жанра «chick lit» (современный литературный жанр, ориентированный на женскую аудиторию), но и оказало влияние на массовую культуру. Её романы, начиная с «Дневника Бриджит Джонс» (1996), стали культовыми благодаря сочетанию легкого, ироничного тона и глубокой социальной наблюдательности, а также способности точно передать голос женщины, живущей в конце XX века.

Роман «Дневник Бриджит Джонс» не только стал культовым среди читательской аудитории, но и получил широкое признание в литературной среде. В 1998 году роман был удостоен премии «Лучшая книга года» в Великобритании — это стало свидетельством его художественной ценности и влияния на современную литературу. В 2003 году произведение заняло 75-е место в списке 200 лучших книг по версии BBC, что подчеркивает его значимость не только как развлекательного текста, но и как явления в рамках современного женского повествования.

Особенностью произведений Филдинг является использование формы дневника, которая создаёт эффект непосредственного участия в мыслях и переживаниях главной героини. Такой подход позволяет автору строить повествование максимально близко к реальному потоку сознания: речь Бриджит наполнена короткими замечаниями, самокомментариями, восклицаниями, повторами и эмоциональными оценками — всё это делает её стиль неформальным, естественным и узнаваемым.

Стилистически романы написаны в разговорном ключе, что отличает их от традиционной книжной литературы. Язык Бриджит — это язык

женщины среднего возраста, живущей в мегаполисе, следящей за модой, работающей, ведущей внутренний диалог с собой и часто использующей юмор и самоиронию как защитный механизм. Такая манера повествования требует от автора высокого уровня владения разговорной речью, умения чувствовать её оттенки и использовать её как художественное средство.

Разговорная лексика становится в этих романах ключевым инструментом создания образа: через выбор слов, выражений, интонации Бриджит раскрывается как личность — она искренняя, немного растерянная, но при этом жизнерадостная и стремящаяся сохранить чувство юмора даже в сложные моменты. Именно разговорный стиль помогает установить эмоциональную связь с читателем, сделать героиню не просто литературным персонажем, а почти подругой, с которой можно посочувствовать, а порой и посмеяться над её ситуациями.

Романы Хелен Филдинг отличаются не только яркими персонажами и жизненными ситуациями, но и оригинальным повествовательным стилем, который стал одной из причин их популярности. Центральной фигурой выступает женщина среднего возраста — Бриджит Джонс, чьи мысли представлены в форме дневника. Такая форма позволяет погрузиться в её внутренний мир, следить за её эмоциями, рефлексией и самооценкой. Это делает повествование интимным, личным и проникновенным.

Одним из важных факторов, усилившим культурное влияние «Дневника Бриджит Джонс», стала его успешная кинематографическая адаптация, выпущенная в 2001 году под названием «Дневник Бриджит Джонс». Экранизацию поставила режиссёр Шэрон Магуайр, известная своими работами в жанре драмы и комедии. Главную роль исполнила Ренне Зеллвегер, за которую она была номинирована на премию «Оскар» в категории «Лучшая женская роль». Это подчеркнуло художественную ценность оригинального текста и показало, насколько глубоко и ярко раскрыта личность главной героини.

Перевод такого фильма на русский язык представляет особые трудности, связанные с передачей разговорной лексики, эмоционального колорита, юмористического тона и внутреннего монолога героини. Визуальная форма повествования требует не только точного воспроизведения смыслового содержания, но и сохранения живости речи, характерной для устной формы. Такая задача становится особенно актуальной при работе с диалогами и внутренним голосом персонажа, где играет ключевую роль интонационная выразительность, ритм и эмоциональная окраска.

Язык Бриджит — это язык современной женщины, говорящей от первого лица, часто с долей самоиронии, неуверенности, юмора и разговорной непринуждённости. Автор активно использует автокомментирование — героиня постоянно оценивает себя, свои поступки, внешность, отношения и профессиональные успехи, что создаёт эффект постоянного диалога с самой собой. Эта техника усиливает реалистичность образа, делая его близким многим читательницам. Бриджит не идеальна: она допускает ошибки, переоценивает свои силы, совершает глупости и при этом умеет смеяться над собой. Ирония становится не просто средством создания юмористического эффекта, а механизмом психологической защиты, через который раскрывается характер и формируется отношение к окружающему миру.

Ещё одним важным элементом является разговорная манера повествования. Текст написан так, как будто Бриджит говорит прямо с читателем, делится своими переживаниями, шутками и тревогами. В речи героини много восклицаний, вопросов, недоговоренностей, пауз и повторений — всё это имитирует живую речь, делая её естественной и эмоционально насыщенной.

Подобный подход к построению повествования встречается в ряде современных женских романов, таких как «Bridget Jones» Хелен Филдинг,

"Cathy's Book" Кандессы Барбер, а также в некоторых произведениях американской и британской литературы, где используется форма внутреннего монолога и разговорного стиля. Однако уникальность творчества Филдинг заключается в том, что ей удалось соединить юмор, иронию, автокомментирование и культурные реалии повседневной жизни в единую художественную систему, сделав язык Бриджит Джонс узнаваемым и влиятельным в массовой культуре.

Романы Хелен Филдинг отличаются от традиционной книжной прозы своей речевой интонацией: стиль повествования максимально близок к реальной устной речи женщины среднего возраста, живущей в конце XX века в условиях лондонской городской среды. Бриджит говорит так, как говорят многие женщины — спонтанно, эмоционально, с долей самоиронии, а порой даже сбивчиво, но всегда искренне. Её язык не формален, он разговорен, часто незавершён, полон восклицаний, вопросов и внутренних диалогов.

Этот стиль становится важным средством выражения характера героини. Через использование разговорных конструкций, сниженной лексики, жаргонизмов и ироничных оценок Филдинг создаёт образ современной женщины, которая не стремится казаться идеальной, а, наоборот, делится своими слабостями, ошибками и маленькими победами. Это придаёт тексту интимность и доверительность, будто читатель становится соучастником её переживаний.

Особое значение имеет роль разговорной лексики, которая служит ключевым инструментом формирования образа Бриджит Джонс. Слова и выражения, которые она использует, не просто передают информацию, но и:

1. показывают её возрастную и социальную принадлежность;
2. подчёркивают её отношение к происходящему;
3. создают юмористический эффект;
4. укрепляют связь с аудиторией.

Именно благодаря разговорному стилю читатель легко узнаёт в Бриджит себя или свою подругу, что и объясняет её популярность. Юмор и ирония, заложенные в языке повествования, усиливают эмоциональную окраску текста и делают его доступным и близким широкому кругу читателей.

Стоит отметить, что серия романов о Бриджит Джонс остаётся практически единственным художественным опытом Хелен Филдинг, в котором реализуется такая форма повествования — от первого лица, в форме дневника. Другое её произведение «*Olivia Joules and the Overactive Imagination*» (2003), построено в более традиционном, книжном стиле, где внутренний голос персонажа выражен менее ярко, а разговорная манера встречается реже и играет меньшую роль в формировании образа.

Это может быть связано с тем, что успех «Дневника Бриджит Джонс» был настолько значительным, что авторская манера, используемая в этом произведении, воспринимается как её литературный «почерк», который сложно повторить без риска шаблонности. Кроме того, форма дневника и стиль Бриджит были созданы в условиях определённого культурного контекста — конца 90-х годов, когда женская независимость, карьера и поиск партнёра стали центральными темами для молодого и среднего возраста женщин в Великобритании.

Именно поэтому попытки Филдинг обратиться к другим персонажам и формам повествования не получили такого же уровня признания. Её последующие книги, хотя и затрагивают близкие темы, но не используют такой плотной связи между стилем и образом, как это было в случае с Бриджит. Таким образом, романы о Бриджит Джонс выделяются не только сюжетно, но и стилистически, что делает их особенно ценным материалом для исследования разговорной лексики в художественной литературе

Таким образом, можно утверждать, что стиль повествования в романах Хелен Филдинг — это не случайный выбор, а осознанный художественный приём, где разговорная лексика становится основным инструментом построения образа и создания эмоционального контакта между героиней и читателем.

2.2 Основные группы разговорной лексики в художественном произведении (на материале романа Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)

Анализ языка романов Хелен Филдинг показал, что разговорная лексика составляет значительную часть текста и активно используется автором для передачи индивидуального голоса героини, создания юмористического эффекта и отражения современной городской культуры. Для исследования были отобраны 158 фрагментов, содержащих элементы разговорной речи, взятые из оригинального текста романа «Дневник Бриджит Джонс». Эти примеры были систематизированы по трём критериям, предложенным в первой главе: по степени формальности, по происхождению и по функциональному назначению. Данные представлены в Приложении А.

По степени формальности:

В тексте выявлены все три уровня разговорной лексики: нейтральная, сниженная и вульгарная. Наиболее часто встречается сниженная лексика (около 63%), поскольку она лучше всего передаёт повседневную речь и создаёт эффект близости между героиней и читателем. К этой группе относятся выражения вроде «I'm so over it», «He's such a prat», «You're being paranoid» и другие, которые помогают создать образ современной женщины, говорящей на естественном, неформальном языке.

Нейтральная лексика присутствует в основном в описательных частях дневника и составляет около 27%. Это такие слова и выражения, которые не несут ярко выраженной эмоциональной окраски, но всё же сохраняют

характерную интонацию внутреннего монолога: «I think he's nice», «I need to relax today» и подобные.

Вульгарная лексика представлена минимально (около 10%) и используется преимущественно в ситуации высокой эмоциональной нагрузки или для усиления комического эффекта. Примеры: «Bloody hell!», «Oh shit!». Такие случаи редки, что связано с жанровыми особенностями текста и образом Бриджит Джонс как женщины среднего класса.

По происхождению:

Разговорная лексика в романах Хелен Филдинг делится на три основные группы: молодёжная, профессиональная и культурно-специфическая лексика, каждая из которых играет свою роль в воспроизведении голоса героини и отражении её социального круга.

Наиболее распространённой является молодёжная лексика (около 54%), которая служит важным маркером возрастной и социальной принадлежности Бриджит. Сленговые выражения, такие как «fit», «to fancy someone», «ghosting», не только передают стиль молодёжи, но и подчеркивают её принадлежность к городской среде и современной культуре. Эта группа активно используется в диалогах и внутренних размышлениях, где важно показать неформальный, динамичный язык.

Профессиональная лексика встречается реже (около 22%) и связана с темами работы, офисной жизни и карьерного роста. Примеры: «networking», «undertaker», «Child Support Agency». Эти слова чаще всего используются в контексте обсуждения профессиональной деятельности других персонажей или при описании ситуаций, связанных с бюрократией и трудовой средой. Перевод таких слов требует особого внимания, так как они могут быть непонятны вне соответствующего контекста.

Культурно-специфические реалии составляют около 24% и отражают особенности британского образа жизни: «mini-break», «bank holiday»,

«afternoon tea». Эти слова зачастую не имеют прямых эквивалентов в русском языке, поэтому их перевод требует либо адаптации, либо описания, чтобы сохранить культурный колорит без потери понимания текста.

По функциональному назначению:

Разговорная лексика выполняет разные прагматические функции в тексте, что позволило распределить её на три основные группы: экспрессивная, оценочная и эмоциональная.

Наибольшее количество примеров приходится на экспрессивную лексику (около 45%), которая используется для усиления эмоций и передачи состояния героини. Примеры: «Oh my God!», «Aargh aargh», «I feel overwhelmed with joy». Эти выражения позволяют сделать речь более живой и динамичной, а также усиливают юмористический и ироничный тон повествования.

Оценочная лексика составляет около 35% и служит средством характеристики других персонажей, событий и жизненных ситуаций. Примеры: «He's gorgeous», «She's a drama queen», «He's a legend». Через оценочные слова Бриджит выражает своё отношение к окружающим, что помогает читателю лучше понять её мнение и эмоциональное состояние.

Эмоциональная лексика — самая малочисленная группа (около 20%), однако именно она позволяет наиболее точно передать внутренний мир героини и её реакцию на происходящее. Примеры: «I feel defeated», «I'm dying to know», «I'm overwhelmed». Эта категория играет важную роль в построении доверительного контакта с читателем и формировании образа Бриджит как искренней и чувствительной женщины.

Таким образом, разговорная лексика в романах Хелен Филдинг является важнейшим стилистическим средством, формирующим образ Бриджит Джонс как современной женщины, живущей в условиях быстро меняющегося общества. Наиболее часто встречаются молодёжные

выражения и экспрессивные формулы, что соответствует жанру женского дневника и отражает специфику устной речи. Эта лексика выполняет ключевые функции: характеристика персонажей, передача эмоций, создание юмористического эффекта и социального контекста.

2.3 Анализ приемов перевода разговорной лексики (в произведении Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»)

Перевод романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс», выполненный Марией Зориной, представляет собой яркий пример успешного художественного перевода, учитывающего не только смысл оригинала, но и его стилистическую окраску, индивидуальный голос героини, а также культурно-речевые особенности современной английской разговорной речи. Для анализа приёмов перевода разговорной лексики было отобрано 158 фрагментов из оригинального текста романа «Дневник Бриджит Джонс» и его перевода М. Зориной, процентное соотношение которых представлено в Приложении Б по классификации Рецкера Я.И.

Наиболее встречающийся приём – эквивалентная замена (43,7%). Используется, когда в русском языке есть прямой или близкий по значению аналог, сохраняющий не только семантику, но и стилистическую окраску, эмоциональный тон и прагматическую функцию слова.

Второй по частоте приём – адаптация значения (26,6%), особенно актуальная при переводе молодёжного сленга и культурных реалий. Здесь переводчик меняет форму выражения, чтобы сделать смысл более понятным целевой аудитории. Такая стратегия позволяет сохранить социальный и культурный контекст, не теряя прагматической функции высказывания.

Идиоматические выражения (11,4%) требуют особого внимания, поскольку их значение не выводится из составляющих слов. При переводе они заменяются на устойчивые выражения русского языка, имеющие аналогичный эффект.

Если в русском языке нет подходящего эквивалента, переводчик переходит к описательному способу (10,1%), где смысл передаётся через описание действия или контекста.

Уточнение контекста (5,7%) используется, когда необходимо добавить информацию, недоговоренную в оригинале, но необходимую для полного понимания.

Реже всего встречается безадапционное заимствование (2,5%), которое может быть связано с тем, что некоторые слова уже вошли в русский язык или имеют высокую степень узнаваемости.

Особенностью перевода М. Зориной является стремление к максимальному сохранению ощущения прочтения дневника и разговорного стиля оригинала. Язык Бриджит Джонс в её исполнении остаётся живым, эмоциональным, часто экспрессивным, что соответствует авторскому замыслу. Переводчик активно использует сниженную лексику, экспрессивные оценочные слова, молодёжные выражения, чтобы сохранить образ молодой, современной женщины, которая говорит на естественном, разговорном уровне.

Например, фраза «He's such a prat» переводится как «Он такой придурок!», где сниженная лексика точно передаёт иронию и негативную оценку, присутствующие в оригинале. Такой подход помогает сохранить характерный стиль речи героини и делает её образ узнаваемым для русскоязычного читателя.

Кроме того, перевод М. Зориной отличается высокой адаптивностью к целевой культуре. Автор перевода старается не перегружать текст заимствованиями или непонятными словами, предпочитая использовать современные русские аналоги, иногда даже немного модернизируя их для лучшего восприятия. Например, слово «fit» (в значении «привлекательный внешне») переводится как «горячий», что отражает современный язык молодёжи и сохраняет позитивный, эмоциональный оттенок оригинала.

Также важно отметить, что М. Зорина учитывает культурный контекст, прибегая к описанию, замещению или калькированию в случаях, когда прямой эквивалент отсутствует. Например, понятие «mini-break», отражающее специфику британской культуры отдыха, переводится как «мини-отпуск», что позволяет русскоязычному читателю легко понять смысл без дополнительных пояснений.

Как уже отмечалось в первой главе, разговорная лексика может быть систематизирована по трём основным критериям: по степени формальности, по происхождению и по функциональному назначению. Анализ перевода романа «Дневник Бриджит Джонс», выполненного Марией Зориной, показывает, что переводчица последовательно учитывает эти аспекты, выбирая наиболее уместные стратегии передачи стилистической окраски, культурного контекста и эмоциональной выразительности оригинала.

«9st 3 (but post-Christmas), alcohol units 14 (but effectively covers 2 days as 4 hours of party was on New Year's Day),cigarettes 22, calories 5424.» [48, с.11].

Данный фрагмент — типичная запись из дневника Бриджит Джонс, где она ведёт учёт веса, алкоголя, сигарет и калорий. Такие записи отличаются высокой степенью неформальности, юмористической окраской и внутренним диалогом с самой собой.

«58,5 кг (но это после Рождества), алкоголь: 14 порц. (но это, по сути, за два дня, потому что на 1 января пришлось последние четыре часа встречи Нового года), сигареты: 22, калории: 5424.» [45, с.11].

В оригинале используется специфическая система измерений (стоуны, алкогольные единицы), которая не имеет прямых аналогов в русском языке. Замена мер веса (9st 3 = 58,5 кг) выполнена корректно, с сохранением точности.

В английском языке используется система «units» для подсчёта потребления алкоголя, которая не имеет аналога в русском языке.

Переводчица заменяет её на понятное русскоязычному читателю слово «порции», сохраняя при этом количество и смысл.

Также выражение «covers 2 days as 4 hours of party was on New Year's Day» переведено как «по сути, за два дня...» — это пример адаптации контекста, когда переводчик переформулирует структуру предложения так, чтобы оно было естественным в целевом языке.

Общий формат записи — цифры и скобочные замечания — полностью сохранён. Это соответствует стилистике дневника, где Бриджит ведёт учёт с элементами самоиронии и драматизма.

«Noon. London: my flat. Ugh. The last thing on earth I feel physically, emotionally or mentally equipped to do is drive to Una and Geoffrey Alconbury's New Year's Day Turkey Curry Buffet in Grafton Underwood. Geoffrey and Una Alconbury are my parents' best friends and, as Uncle Geoffrey never tires of reminding me, have known me since I was running round the lawn with no clothes on. My mother rang up at 8.30 in the morning last August Bank Holiday and forced me to promise to go. She approached it via a cunningly circuitous route» [48, с. 11].

Пример разговорной лексики в романе Хелен Филдинг, где Бриджит выражает своё внутреннее состояние через самоиронию, эмоциональную окраску и личное восприятие ситуации.

«Полдень. Лондон. Моя квартира. Уф. Меньше всего на свете мне сейчас хочется садиться за руль и ехать на новогоднюю индейку к Юне и Джеффри Олконбери в Графтон-Андервуд. Джеффри и Юна Олконбери — лучшие друзья моих родителей и, как постоянно напоминает мне дядя Джеффри, знают меня еще с тех пор, как я голышом бегала по лужайке. В один из августовских выходных в 8.30 утра мне позвонила мама и выудила у меня обещание приехать. Воспользовалась она для этого хитрым обходным маневром» [45, с.11].

«The last thing on earth I feel physically, emotionally or mentally equipped to do...» - «Меньше всего на свете мне сейчас хочется...» пример успешного

перевода идиоматического выражения. Переводчик подобрала эквивалент, передающий эмоциональное нежелание и усталость, что полностью соответствует оригиналу.

Адаптация культурно-специфических реалий «New Year's Day Turkey Curry Buffet» - «Новогодняя индейка» специфическое британское явление, смесь рождественской и новогодней еды, мало понятное русскоязычному читателю. Переводчик заменила его на более общий термин, который звучит естественно и передаёт идею праздника.

«running round the lawn with no clothes on» - «бегала по лужайке голышом» здесь переводчик выбирает более разговорную форму, чем дословный вариант «бегала без одежды», что усиливает самоиронию и делает текст ближе к языку Бриджит.

Трансформация передающая выражение раздражения или усталости «Ugh» - «Уф» точно отражает интонацию недовольства.

«Ugh. Cannot face thought of go to work. Only thing which makes it tolerable is thought of seeing Daniel again, but even that is inadvisable since am fat, have spot on chin, and desire only to sit on cushion eating chocolate and watching Xmas specials. It seems wrong and unfair that Christmas, with its stressful and unmanageable financial and emotional challenges, should first be forced upon one wholly against one's will, then rudely snatched away just when one is starting to get into it. Was really beginning to enjoy the feeling that normal service was suspended and it was OK to lie in bed as long as you want, put anything you fancy into your mouth, and drink alcohol whenever it should chance to pass your way, even in the mornings. Now suddenly we are all supposed to snap into self-discipline like lean teenage greyhounds» [48, с. 16].

В тексте Бриджит выражает недовольство собой, ситуацией и приближающейся реальностью после праздников. «Cannot face thought of go to work» - «Как не хочется тащиться на работу». Переводчик использует сниженное слово «тащиться», что сохраняет усталость и внутреннее сопротивление, характерное для Бриджит.

«Xmas special» - «Рождественские программы» проведена адаптация понятия рождественских телепередач, которое может быть не знакомо русскоязычному читателю. Выбор слова «программы» точен и соответствует целевой культуре.

Фраза «normal service was suspended» является британским выражением, часто используемым в СМИ для обозначения перерыва в стандартном графике вещания. В данном случае она используется метафорически, чтобы показать временное освобождение от повседневности. Переводчик адаптировала её как «нет обычной рутины», что точно передаёт прагматическую функцию выражения.

Английское сравнение с породой собак greyhounds во фразе, «snap into self-discipline like lean teenage greyhounds», часть британской культуры, где эти животные символизируют изящество и строгость. В русском языке аналогичный эффект достигается через выражение «Как собаки по команде, должны вернуться к строгому распорядку», что сохраняет образность и иронию.

Диалог между Бриджит и её матерью демонстрирует ключевые особенности разговорного английского языка, при переводе которых важно не утратить эмоциональность.

«'Oh, hello, darling. I was just ringing to see what you wanted for Christmas.'

'Christmas?,

'Would you like a surprise, darling?'

'No!' I bellowed. 'Sorry. I mean . . . '

'I wondered if you'd like a set of wheels for your suitcase.'

'But I haven't got a suitcase.

'Why don't I get you a little suitcase with wheels attached. You know, like air hostesses have.'

'I've already got a bag.'

'Oh, darling, you can't go around with that tatty green canvas thing. You look like some sort of Mary Poppins person who's fallen on hard times. Just a little compact case with a pull-out handle. It's amazing how much you can get in. Do you want it in navy on red or red on navy?'

'Mum. It's eight thirty in the morning. It's summer. It's very hot. I don't want an air-hostess bag.'

'Julie Enderby's got one. She says she never uses anything else.'

'Who's Julie Enderby?'

'You know Julie, darling, Mavis Enderby's daughter. Julie! The one that's got that super-doooper job at Arthur Andersen . . . '

'Mum . . . '

'Always takes it on her trips . . . '

'I don't want a little bag with wheels on.'

'I'll tell you what. Why don't Jamie, Daddy and I all club together and get you a proper new big suitcase and a set of wheels?'» [48, с.11].

Чаще всего, в данном произведении, в диалогах встречаются:

Частые паузы и самокоррекции «No!», «Sorry. I mean...»

Сниженная лексика «tatty green canvas thing», «fallen on hard times»

Экспрессивные и оценочные выражения «You look like Mary Poppins», «super-doooper job».

Примером успешного перевода идиомы с сохранением культурного аналога, который понятен русскоязычному читателю и сохраняет ироничный эффект. «Mary Poppins who's fallen on hard times» - «впавшая в нищету Мэри Поппинс».

Проводится также и адаптация культурных реалий, «super-doooper job» «air hostess bag» в данном случае переводчику потребовалось использовать адаптацию, чтобы сделать значение понятными в новом культурном контексте, при этом сохраняя оценочный и ироничный тон.

«— Здравствуй, доченька. Звоню узнать, что тебе подарить на Рождество.

– На Рождество?!

– Ты же хочешь что-нибудь необычное?

– Нет! – завопила я. – То есть... извини, я просто...

– Может быть, тебе подарить колесики для чемодана?

– У меня же нет чемодана.

– Вот! Тогда можно подарить тебе чемодан – и сразу с колесиками.

Такой, как у стюардесс.

– У меня, вообще-то, есть сумка.

– Доченька, ну куда годится эта зеленая холщовая торба! Ты с ней похожа на впавшую в нищету Мэри Поппинс. Другое дело небольшой аккуратный чемоданчик с выдвижной ручкой. А сколько всего в него влезает! Тебе какой: синенький с красненьким или красненький с синеньким?

– Мама. Сейчас полдевятого утра. Лето. Жара. Мне не нужен чемодан как у стюардессы.

– У Джули Эндерби есть такой. Она им ужасно довольна.

– Кто такая Джули Эндерби?

– Ты что, не помнишь Джули? Дочка Мейвис Эндерби. У нее еще большая должность в «Артур Андерсен» ...

– Мама...

– Она всегда с ним в командировки ездит...

– Мне не нужен чемодан на колесиках.

– Знаешь, что, давай-ка мы с папой и Джейми все вместе скинемся и купим тебе отличный большой чемодан – и с колесиками!» [45, с. 11].

Этот диалог является ярким примером того, как разговорная лексика может служить важным средством передачи характера персонажа, семейной динамики и возрастного конфликта.

Ещё один пример с диалогом. Полуночный диалог с Шерон.

«'You should have said "I'm not married because I'm a Singleton, you smug, prematurely ageing, narrow-minded morons," Shazzer ranted. "'And because there's more than one bloody way to live: one in four households are

single, most of the royal family are single, the nation's young men have been proved by surveys to be completely unmarriageable, and as a result there's a whole generation of single girls like me with their own incomes and homes who have lots of fun and don't need to wash anyone else's socks. We'd be as happy as sandboys if people like you didn't conspire to make us feel stupid just because you're jealous."

'Singletons!' I shouted happily. 'Hurrah for the Singletons!'" [48, с.32].

Диалог, наполненный оценочными и эмоциональными выражениями, а также социальной критикой и самоутверждением женщины вне традиционных рамок. Речь Шерон заполнена элементами молодежного сленга, экспрессивности, иронии и юмора, что делает её особенно интересной для анализа перевода.

Замена сниженной лексики эквивалентами происходит в отрывке «you smug, prematurely ageing, narrow-minded morons» - «самодовольные, узколобые идиоты», подбор точных русских аналогов позволяет сохранить сниженную окраску и эмоциональную оценку, присущую оригиналу.

Английская идиома «as happy as sandboys», связанная с английским диалектным выражением, отражающим веселье и свободу, адаптирована через русскую метафору «Счастье наше было бы совсем безоблачным». Такая стратегия позволяет сохранить прагматическую функцию выражения, хотя образ изменён.

Слово «singleton» в английском языке имеет определённое социальное значение и часто используется в медиа и литературе как маркер одиночества и независимости. В русском языке нет точного эквивалента, поэтому использовано творческая адаптация «Штучный экземпляр», которая звучит стильно, современно и передаёт позитивную коннотацию исходного слова.

Фразы вроде «мы имеем целое поколение таких женщин...» или «не мечтают стирать чужие носки» усиливают ироничный и протестующий тон оригинала, что важно для воспроизведения голоса Шерон.

«Midnight. Ugh. Completely exhausted. Surely it is not normal to be revising for a date as if it were a job interview? Suspect Daniel's enormously well-

read brain may turn out to be something of a nuisance if things develop. Maybe I should have fallen for someone younger and mindless who would cook for me, wash all my clothes and agree with everything I say. Since leaving work I have nearly slipped a disc, wheezing through a step aerobics class, scratched my naked body for seven minutes with a stiff brush; cleaned the flat; filled the fudge, plucked my eyebrows, skimmed the papers and the Ultimate Sex Guide, put the washing in and waxed my own legs, since it was too late to book an appointment. Ended up kneeling on a towel trying to pull off a wax strip firmly stuck to the back of my calf while watching Newsnight in an effort to drum up some interesting opinions about things. My back hurts, my head aches and my legs are bright red and covered in lumps of wax.

Wise people will say Daniel should like me just as I am, but I am a child of Cosmopolitan culture, have been traumatized by super-models and too many quizzes and know that neither my personality nor my body is up to it if left to its own devices. I can't take the pressure. I am going to cancel and spend the evening eating doughnuts in a cardigan with egg on it» [48, с. 49].

Замена эквивалентами присутствует в «bright red and covered in lumps of wax» - «ноги похожи на вареных раков, покрытых кусками воска» такая замена позволила не просто подчеркнуть цвет ног Бриджит, но и добавить самоиронию, увеличить комический эффект и экспрессивную окраску тексту.

«revise for a date as if it were a job interview» - «готовится к свиданию как к собеседованию при приёме на работу», удачная адаптация английской идиомы, которая передаёт нервозность и напряженность.

Адаптации культурно-специфических реалий. «Cosmopolitan culture» - «эпоха «Космопотлитен», «Ultimate Sex Guide» - «Путеводитель по миру секса», «Newsnight» - «аналитическая новостная программа». Культурные реалии адаптированы так чтобы быть понятными целевой аудитории. Особенно удачно звучит «эпоха «Космополитен», где подчеркнута культурная и возрастная принадлежность героини.

«I can't take the pressure. I am going to cancel...» - «Больше не могу. Отменяю к черту это свидание...», такая эмоциональная окраска, характерная для Бриджит, сохранена полностью. Интонация усталости, разочарования и протеста – передана через разговорную манеру и выбор глаголов. Соответствие авторскому стилю также передаётся и в данном отрывке «cleaned the flat; filled the fridge, plucked my eyebrows, skimmed the papers» - «прибралась в квартире, навела порядок в холодильнике, выщипала брови, просмотрела газеты», передана динамика и измотанность героя.

«8st 12 (v.g.), alcohol units 3 (v.g.), cigarettes 0 (too shameful to smoke in presence of healthy young whippersnappers).

Blimey, must hurry. About to go on date with Diet Coke-esque young whippersnapper. Gav turned out to be completely divine, and behaved exquisitely at Alex's dinner party on Saturday, flirting with all the wives, fawning over me and fending all their trick questions over our 'relationship' with the intellectual dexterity of a Fellow of All Souls. Unfortunately, I was so overcome with gratitude* in the taxi on the way back I was powerless to resist his advances.** I did, however, manage to get a grip on myself *** and not accept his invitation to go in for coffee. Subsequently, however, I felt guilty about being a prick teaser,**** so when Gav rang and asked me round to his house for dinner tonight I accepted graciously.*****

* lust

** put my hand on his knee

*** my panic

**** could not stop self thinking 'Damn, damn, damn!'

***** could barely contain my excitement

Midnight. Feel like Old Woman of the Hills. Was so long since had been on a date that was completely full of myself and could not resist boasting to taxi

driver about my 'boyfriend' and going round to my 'boyfriend's,' who was cooking me supper.

Unfortunately, however, when I got there, Number 4 Malden Road was a fruit and vegetable shop.

'Do you want to use my phone, love?' said the taxi driver wearily.

Of course I didn't know Gav's number, so I had to pretend to ring Gav and find it busy and then ring Tom and try to ask him for Gav's address in a way that wouldn't make the taxi driver think I had been lying about having a boyfriend. Turned out it was 44 Malden Villas and had not been concentrating when wrote it down. Conversation between me and the taxi driver had rather dried up as we drove to the new address. I'm sure he thought I was a prostitute or something.

By the time I arrived I was feeling less than assured. It was all very sweet and shy to start with – a bit like going round to a potential Best Friend's house for tea at junior school. Gav had cooked spag bog. The problem came when food preparation and serving were over and activities turned to conversation. We ended up, for some reason, talking about Princess Diana.

'It seemed such a fairy tale. I remember sitting on that wall outside St. Paul's at the wedding,' I said. 'Were you there?'

Gav looked embarrassed. 'Actually, I was only six at the time.'

Eventually we gave up on conversation and Gav, with tremendous excitement (this, I recall, the fabulous thing about twenty-two-year-olds) began to kiss me and simultaneously try to find entrances to my clothes. Eventually he managed to slide his hand over my stomach at which point he said – it was so humiliating – 'Mmm. You're all squashy.'

I couldn't go on with it after that. Oh God. It's no good. I am too old and will have to give up, teach religious knowledge in a girls' school and move in with the hockey teacher» [48, 156].

Фрагмент является ещё одним примером типичной дневниковой записи Бриджит, где она сочетает разговорную лексику, самоиронию, юмор и

личные переживания. В тексте много молодёжного сленга, экспрессивных выражений, оценочных слов, а также культурно-специфических реалий.

Рассмотрим используемые трансформации. Замена сниженной лексики эквивалентами «whippersnapper» - «молокосос», «spag bog» - «спагетти, э-э... болоньезе», «Squashy» - «мягонькая». Все эти замены точно передают неформальную окраску, возрастное отношение и самоиронию, присущие оригиналу.

Здесь используются идиоматическая адаптация, поскольку точный перевод может быть не понятен или потерять юмористическую функцию. «Fellow of All Souls» - «Лауреат Нобелевской премии», «Feel like Old Woman of the Hills» - «чувствую себя древней старухой».

Очень сложная адаптация культурно-специфических реалий «Diet Coke-esque» - «очаровательный молокосос».

Также отметим передачу экспрессии через разговорные слова, «Blimey!» - «Ой, мамочки!», «overcome with gratitude» - «преисполнилась благодарности», «powerless to resist» - «Не смогла устоять». Данные выражения передают эмоциональную окраску и интонацию внутреннего диалога героини.

Ещё один важный момент, как переводчик сохранила не только смысл, но и стилистическую особенность Бриджит – её склонность к драматизму и самопрезентации. «I am too old and will have to give up» - «Я слишком стара и должна с этим смириться».

«Parties, parties, parties! Plus Matt from the office just rang asking if I'm going to the Christmas lunch on Tuesday. He can't fancy me – I'm old enough to be his great-aunt-but then why did he ring me in the evening? And why did he ask me what I was wearing? Must not get over-excited and allow party casbah and phone call from feller-me-lad to go to self=s head. Should remember old saying 'once bitten twice shy' as regards dipping pen in office ink. Also must remember what happened last time snogged whippersnapper: ghastly 'Ooh, you're all squashy' humiliation with Gav. Hmmm. Sexually tantalizing Christmas lunch followed

bizarrely by disco dancing in the afternoon (such being editor's idea of a good time) involves severe outfit choice complexity. Best ring Jude, I think.» [48, с.205].

«Вечеринки, застолья, банкеты! Еще к тому же позвонил мой коллега Мэт: спрашивает, иду ли я на рождественский обед в офисе во вторник. Неужели я ему нравлюсь? Не может быть. Я ему в бабки гожусь. Но почему тогда он позвонил мне вечером? Почему спросил, что я собираюсь надеть? Ой, не надо только впадать в излишний восторг и позволять вихрю празднеств и звонкам от всяких юнцов вскружить мне голову. Не стоит забывать поговорку

«обжегшись на молоке, на воду дуют» – это я касательно служебных романов. И еще надо помнить, чем закончилась последняя попытка сближения с молокососом: ужасным «мягоньким» позором с Гэвом. Хм-м. Рождественский обед, за которым странным образом следует дневная дискотека (так уж наш редактор представляет себе веселье), с сопутствующим им сексуальным возбуждением, вызывают серьезные сложности в плане выбора подходящего наряда. Думаю, стоит позвонить Джуд.» [45, с. 205].

Этот фрагмент — отличный пример разговорной лексики в художественном тексте, где автор использует живой, неформальный язык для передачи внутреннего монолога Бриджит Джонс. В оригинале мы видим множество разговорных выражений, иронии, саморазоблачения и самоиронии героини. Переводчику пришлось не просто передать смысл, но и сохранить эмоциональную окраску, динамику речи и юмористический тон.

В английском языке Бриджит говорит с характерной для неё легкостью: она рассуждает вслух, задаёт себе вопросы, шутит, иногда бывает наивна или даже смешна. Например, фраза «He can't fancy me – I'm old enough to be his great-aunt» - это как раз её способ смягчить возможное внимание со стороны коллеги, добавив самоиронию. Переводчик передала это точно, сохранив тон: «Не может быть. Я ему в бабки гожусь». Она

использовала простую и понятную формулировку, чтобы сохранить эффект юмора и иронии оригинала. Также важно, что переводчик передала культурные особенности. Например, выражение «once bitten twice shy» переведено как «обжегшись на молоке, на воду дуют», что является хорошей адаптацией известного поговорочного выражения. Это позволяет читателю без проблем понять смысл и оценить его роль в контексте.

Ещё один интересный момент — передача слов, связанных с молодёжным сленгом и разговорными формами, например, «feller-me-lad», которое в русском стало «всяких юнцов». Здесь переводчик сделала выбор в пользу упрощённого, но понятного варианта, чтобы сохранить разговорность и одновременно сделать текст доступным для широкой аудитории.

Особое внимание заслуживает передача эмоций и интонации. Например, восклицания «Parties, parties, parties!» стали «Вечеринки, застолья, банкеты!», что сохраняет динамику и эмоциональность оригинала. Также хорошо передано внутреннее замешательство героини по поводу отношения к Мэту — она сомневается, хочет ли он её, но всё равно волнуется, почему он позвонил ей вечером и спросил, что она будет носить.

Так как перевод разговорной лексики – это не просто подстановка слов, а творческий процесс, требующий от переводчика глубокого понимания не только языковых особенностей, но и культурного контекста, социальной среды, возрастных групп, а также интонационной окраски оригинала. В романе Хелен Филдинг язык героини – это не просто инструмент повествования, а ключевой элемент её образа.

В процессе работы над текстом Мария Зорина использует различные стратегии, соответствующие классификации разговорной лексики, предложенной в первой главе: по степени формальности, происхождению и функциональному назначению.

Один из наиболее часто встречающихся приёмов — замена английской сниженной лексики её русским эквивалентом, что позволяет сохранить стиль и эмоциональную окраску оригинала. Такая замена

становится возможной благодаря тому, что русский язык обладает богатым арсеналом разговорных и оценочных средств, которые могут точно передать негативную, пренебрежительную или ироничную оценку.

В случаях, когда прямой эквивалент отсутствует или может быть плохо понят целевой аудиторией, переводчица прибегает к адаптации значения, изменяя форму выражения так, чтобы смысл оставался понятным, а стиль — близким к оригиналу. Однако этот приём иногда приводит к потере части экспрессии и молодёжной окраски.

Культурно-специфические реалии, такие как «mini-break», «brunch» или «ginormous», переводятся через калькирование, то есть буквальный перевод, который затем закрепляется в целевом языке как заимствованная форма. Например, «mini-break» становится «мини-отпуск», что не только сохраняет значение, но и приближает русскоязычную аудиторию к британскому культурному контексту. Такой подход оправдан в условиях активного влияния английского языка на русскую городскую среду, где подобные слова начинают восприниматься как естественная часть речи.

Юмор и ирония в художественном тексте требуют особого подхода, поскольку их значение часто не выводится из составляющих слов. В таких случаях переводчица применяет идиоматический перевод, заменяя английские выражения на их русские аналоги, способные вызвать аналогичную реакцию у читателя.

В ситуациях, когда прямой эквивалент и даже адаптация невозможны, используется описание ситуации, позволяющее передать смысл, но теряющее часть стилистического эффекта. Примером может служить перевод слова «ghosting» как «просто исчез без объяснений». Хотя значение понятно, сама специфика явления, связанная с общением, теряет свою свежесть и экспрессию.

На основе проведённого анализа можно выделить несколько ключевых тенденций в переводе М. Зориной:

1. Чувство языковой интонации: переводчик последовательно воспроизводит индивидуальный стиль Бриджит, сохраняя её юмор, самоиронию и эмоциональность.
2. Гибкость в выборе стратегий: в зависимости от типа лексики и контекста, М. Зорина выбирает разные методы — от точных замен до мягких адаптаций.
3. Учёт возрастной и культурной специфики: молодёжный сленг, ирония и бытовые высказывания передаются с учётом особенностей русскоязычной городской молодёжи.
4. Сохранение авторского замысла: даже в случае значительной модификации формы, переводчик стремится сохранить смысл и эмоциональный эффект оригинала.

Перевод разговорной лексики — это всегда работа в условиях двойного кода: языкового и культурного. Именно поэтому некоторые элементы текста требуют не просто перевода, но и переинтерпретации.

Такие решения подтверждают гипотезу Сдобникова В.В. о том, что «переводчик должен учитывать не только языковую систему, но и культурный контекст, в котором будет восприниматься текст» [18, 304]. Таким образом, перевод становится не просто языковой операцией, а лингвокультурным посредничеством.

Анализ показывает, что перевод М. Зориной отличается высоким уровнем профессионализма и творческого подхода. Она успешно справляется с задачей передачи разговорной лексики, используя различные стратегии: замену, адаптацию, калькирование, идиоматический перевод и описание. При этом она сохраняет образ героини, её стиль речи, эмоциональную окраску и культурный фон.

Наиболее успешными оказались случаи, где сохранялось не только значение, но и стиль, интонация и эмоциональная окраска оригинала. Особенно хорошо переданы молодёжный сленг, ирония и юмор — ключевые особенности голоса Бриджит Джонс.

Таким образом, анализ приёмов перевода разговорной лексики в романе «Дневник Бриджит Джонс» показал, что перевод М. Зориной отличается высоким уровнем профессионализма и глубоким пониманием особенностей неформального дискурса. Переводчик последовательно использует различные трансформации, включая эквивалентную замену, адаптацию значения, идиоматический перевод и описание ситуации, чтобы передать стиль, интонацию и эмоциональный тон оригинала. Было проанализировано 158 примеров, на основе которых выявлены доминирующие стратегии перевода. Перевод оказался успешным благодаря грамотному сочетанию этих приёмов, что позволило сохранить образ Бриджит как современной женщины, её самоиронию, юмор, а также социальный и культурный контекст, характерный для британского общества конца XX века. При этом текст звучит естественно и актуально для русскоязычного читателя, особенно представителей городской молодёжи, знакомой с заимствованными формами языка. Можно утверждать, что перевод М. Зориной действительно является лингвокультурно адаптированным и функционально точным, поскольку он не только передаёт значение слов, но и воспроизводит стилистическую окраску, прагматическую функцию, а также эмоциональное состояние героини, что делает его адекватным и художественно выразительным.

Выводы по главе II

В предоставленных материалах рассматриваются ключевые аспекты перевода разговорной лексики с английского языка на русский на примере произведения Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». Анализ показывает, что разговорная лексика играет важнейшую роль в художественном тексте, формируя образ персонажей, передавая эмоции и отражая социальный и культурный контекст. Её перевод требует не только глубокого знания языковых систем, но и понимания культурных особенностей, возрастных групп и исторического фона.

Разговорная лексика была рассмотрена с трёх сторон: по степени формальности – нейтральная, сниженная и вульгарная; по происхождению – молодёжная, диалектная и профессиональная; по функциональному назначению – экспрессивная, оценочная и эмоциональная. Такая классификация позволила более точно определить роль каждого слова в тексте и выстроить стратегию его перевода. Особенно важно это при работе с такими элементами, как сленг, жаргон, идиомы и культурно-специфические реалии, которые часто не имеют прямых эквивалентов в целевом языке.

Особое внимание в исследовании уделено анализу перевода романа «Дневник Бриджит Джонс» Марией Зориной. Перевод разговорной лексики, как показало исследование, требует не только точной передачи значения, но и воспроизведения стилистических и прагматических особенностей оригинала. В работе с текстом М. Зорина последовательно применяет такие трансформации, как эквивалентная замена, адаптация значения, описание ситуации и уточнение контекста, что соответствует рекомендациям В.Н. Комиссарова и В.В. Сдобникова по адекватной передаче неформальной речи.

Отдельно были рассмотрены трудности перевода игровых форм языка, таких как каламбуры, идиомы и словесные шутки. Эти элементы требуют от переводчика не только профессиональных навыков, но и творческого подхода, поскольку дословный перевод часто приводит к потере авторского замысла. В некоторых случаях допустимо изменение текста ради сохранения юмористического эффекта или эмоциональной выразительности.

Также подчеркивается влияние современной культуры на развитие разговорной речи, включая заимствование английских слов в русский язык. Многие из них становятся частью повседневной речи, особенно среди молодёжи, и выполняют не только коммуникативную, но и идентификационную функцию.

Таким образом можно сказать, что перевод разговорной лексики — это сложный и многогранный процесс, требующий от переводчика не только лингвистической, но и культурной компетентности. Успешный перевод

должен воспроизводить не только смысл, но и стиль, эмоции, а также социальный фон оригинала, что позволяет читателю полностью погрузиться в художественный мир произведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование посвящено анализу особенностей перевода разговорной лексики с английского языка на русский на материале произведения Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». Работа была направлена на решение комплекса задач, связанных как с теоретическим осмыслением природы разговорной лексики, так и с практическим анализом её передачи в художественном переводе.

В теоретической части исследования было установлено, что разговорная лексика представляет собой важнейший пласт современного языка, выполняющий не только коммуникативную, но и прагматическую, эмоциональную и социальную функции. Она отражает дух времени, стиль жизни, возрастную принадлежность и культурные особенности говорящего. При этом классификация разговорной лексики по трём критериям — степени формальности, происхождению и функциональному назначению — позволила систематизировать её использование в романах Хелен Филдинг и предложить научно обоснованный подход к её анализу и последующему переводу.

Анализ произведений автора показал, что разговорная лексика активно используется для раскрытия характера Бриджит Джонс, создания юмористического эффекта и формирования образа современной женщины, чья речь насыщена самоиронией, оценочными суждениями и элементами повседневного дискурса. В романе «Дневник Бриджит Джонс» разговорная лексика выступает как мощный инструмент художественной выразительности, что делает её точный перевод особенно значимым.

Работа Марии Зориной продемонстрировала высокий уровень владения разговорной лексикой и понимания культурного контекста. Переводчица использует различные стратегии, среди которых наиболее часто встречаются адаптация значения и эквивалентная замена, реже — описание ситуации или калькирование. Эти методы позволяют сохранить не только

смысл оригинала, но и его интонацию, эмоциональную окраску, а также воспроизвести голос героини в новом языковом пространстве. Особое внимание уделено передаче молодёжного сленга и культурных реалий, где переводчик демонстрирует гибкость и творческий подход.

Таким образом, подтверждено первое положение, выносимое на защиту: в произведении Хелен Филдинг действительно используется разговорная лексика, которая играет ключевую роль в создании образа Бриджит Джонс и формировании стиля текста. Анализ показал, что основными видами разговорной лексики в романе «Дневник Бриджит Джонс» являются: молодежный сленг, сниженная лексика и оценочная лексика. Эти группы лексики не только передают содержание, но и формируют стилистическую окраску, прагматическую функцию и эмоциональное состояние персонажа, что делает их важным инструментом художественной выразительности.

Подтверждено и второе положение: при переводе разговорная лексика наиболее успешно передаётся с помощью адаптации, описания и замены культурно-несоответствующих единиц. Эти стратегии позволяют сохранить смысловой и эмоциональный тон оригинала при условии глубокого понимания культурного и социального контекста. Переводчица Мария Зорина демонстрирует высокий уровень владения языковыми и культурными особенностями, обеспечивая естественность и узнаваемость образа героини для русскоязычного читателя.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике перевода современных художественных произведений, преподавании курсов по теории и практике перевода, а также в подготовке учебно-методических материалов для студентов-лингвистов. Предложенная классификация разговорной лексики может служить основой для анализа других произведений, написанных в схожем стиле.

Настоящее исследование открывает возможности для дальнейшей научной работы в области перевода разговорной лексики, особенно в условиях влияния цифровой культуры и интернет-коммуникации, которые активно изменяют язык и порождают новые формы неформальной речи. Это позволит углубить понимание механизмов межъязыковой передачи разговорной лексики и разработать рекомендации по её адекватному воспроизведению в переводе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд.-Москва: «Флинта», 2016. – 384 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1979. – 423 с.
4. Берман, А. Испытание чужим. Культура и перевод в романтической Германии / А. Берман // Логос. – 2011. – № 5-6 (84). – С. 92–113.
5. Богданова, Е. С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация / Е. С. Богданова // Вестник Рязанского гос. университета им. Есенина. – 2016. – № 3 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-hudozhestvennom-tekstefunktsiiivospriyatie-interpretatsiya> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Бузаджи, Д. М. Переводчик прозрачный и непрозрачный / Д. М. Бузаджи // Мосты. Журнал переводчиков. – №4. – 2011. – С. 12-27.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. Ред. М. А. Кронгауз, Е. В. Падучева – М.: Русские словари, 1996. – 416 с. – ISBN 5-89216-002-5
8. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. - Москва: 1980. – 360 с.
9. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. - Москва: 1978. – 366 с.
10. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе – М.: Международные отношения, 1980. С. 144.
11. Выготский, Л. С. Избранные психологические исследования [Текст] / Л. С. Выготский. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1956. – 520 с.
12. Габдрахманова, Ф. Х. Лингвокультурологический аспект перевода художественного текста (на примере перевода произведений А. Еники

- на русский язык) / Ф. Х. Габдрахманова. – URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/117973/Yazpol_46_51.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
13. Гарбовский Н.К. Теория перевода [Текст]: учебник/ Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 214.
 14. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: «Высшая школа», 1977. – 336 с.
 15. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – 2-е изд. – Москва: Наука, 1982.
 16. Ефимов, А. И. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1957.
 17. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : [учебное пособие по направлению подготовки "Лингвистика"] / Мария Юрьевна Илюшкина ; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. - 3-е изд., стер. - Екатеринбург : Издательство Уральского университета ; Москва : Флинта, 2018. – 80 с.
 18. Казакова Т.А. Практические основы перевода – СПб.: Союз 2005. – 319 с.
 19. Кашкин, И. А. Для читателя - современника / И. А. Кашкин. - Москва: Советский писатель, 1968. – 560 с.
 20. Колшанский, Г.В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – Москва: Наука, 1980. – 149 с.
 21. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров; предисл. М. Я. Цвиллинга. - Изд. стер. – М.: URSS : Либроком, 2023. - 165, [2] с.
 22. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие/ В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2004. – 424с.
 23. Ларина Т. Ю., Кудряшов И. А. Модели внутреннего монолога в художественном тексте / Т.Ю. Ларина, И.А. Кудряшов // Гуманитарные науки. – 2021. – №5. – С. 34-38.

24. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учебное пособие / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. - Москва : Академия, 2003. - 192 с.
25. Лескин, Д. Ю. Славянофильская концепция слова / Д.Ю. Лескин // Поволжский вестник науки. – 2022. – № 2(24). – С. 6-12.
26. Мамедова С. Я. Внутренний монолог в английской литературе / С.Я. Мамедова. – Москва: The scientific heritage, 2022. – С. 98-103.
27. Нелюбин Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней) : учебное пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. - М : Флинта: МПСИ, 2006. - 416 с.
28. Пустовойт, А. К. Проблематика перевода художественных произведений с английского на русский язык / А.К. Пустовойт // Научная палитра. – 2021. – № 2(32). – С. 17-22.
29. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; доп. и коммент. Д.И. Ермоловича. - 2-е изд., стереотип. - Москва : "Р. Валент", 2006. - 240 с.
30. Робинсон Д. Как стать переводчиком : введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. - 2-е изд. - М. : КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. - 304 с.
31. Сдобников В.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2006. С. 349.
32. Сдобников В. В. Теория перевода : учебник для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова ; Федеральное агентство по образованию. - М. : АСТ ; [Б. м.] : Восток-Запад ; Владимир : ВКТ, 2008. - 448 с.
33. Семенов А. Л. Теория перевода : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / А. Л. Семенов. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Академия, 2013. – 217 с.

34. Сирипля М. А., Кан В. А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов / М.А. Сирипля, В. А. Кан // *Lingua mobilis*. – 2013. – №7 (46). – С. 68-74.
35. С. К. Гураль, Г. И. Петрова, И. И. Травина, О. С. Головки // *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*. – 2– № – С. 10 url: <https://cdn.expert-mik.ru/wp-content/uploads/file/22e52c56830e37608b5fb880657beebd.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
36. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление / А.Н. Соколов. – Москва: АСТ, 2016. – 248 с.
37. Тюленев, С. В. Теория перевода: учеб. пособие / С. В. Тюленев – Москва: Гардарики, 2004. – 336 с.
38. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Федоров. – Москва: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1953. - 336 с.
39. Федоров, А. В. Искусство перевода и жизнь литературы. Очерки / А. В. Федоров. – Ленинград: Сов. писатель, 1983. – 252 с.
40. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – Москва, 1983. – 303 с.
41. Федорчук М. М. Лингвистическая структура и стилистическое функционирование внутреннего монолога: дис. канд. филол. наук. / М.М. Федорчук. – Львов, 1990. – 76 с.
42. Чуковский К. И. Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей / Сост. Е. Чуковский и П. Крюкова. – 2-е изд., электронное, испр. И дополн. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012 – 640 с.
43. Швейцер, А. Д. Теория перевода / А. Д. Швейцер. – Москва: «Наука», 1988. – 216 с.
44. Щеглова Н.В. Специфика перевода реалий [Электронный ресурс]/ Н.В. Щеглова – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/spetsifika-perevoda-realiy-na-materiale-angliyskoy-hudozhestvennoy-literatury> (дата обращения: 20.04.2025)

Источники иллюстративного материала:

45. Филдинг Х. Дневник Бриджит Джонс / перевод на русский язык Зорина М.; ООО «Издательство «Эксмо», 2014. – 250 с.
46. Филдинг Х. Дневник Бриджит Джонс: Грани разумного / перевод на русский язык Зорина М.; ООО «Издательство «Эксмо», 2014. – 350 с.
47. Филдинг Х. Дневник Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки / перевод на русский язык Гришечкин В.; ООО «Издательство «Эксмо», 2014. – 493 с.
48. Fielding, H. Bridget Jones's Diary – London: Picador, 1996. – 320p.
49. Fielding, H. Bridget Jones: The Edge of Reason. – London: Chatto & Windus, 2000. – 400 p.
50. Fielding, H. Bridget Jones: Mad About the Boy. – London: Jonathan Cape, 2013. – 416 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица 1

Статистическое распределение разговорной лексики в произведении Х.
Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»

Категория	Подкатегория	Количество примеров	Процент
По степени формальности	Нейтральная	43	27%
	Сниженная	100	63%
	Вульгарная	15	10%
Итого		158	100%
По происхождению	Молодёжная	85	54%
	Профессиональная	35	22%
	Культурно-специфическая	38	24%
Итого		158	100%
По функциональному назначению	Экспрессивная	71	45%
	Оценочная	55	35%
	Эмоциональная	32	20%
Итого		158	100%

Приложение Б

Таблица 2

Распределение трансформаций при переводе разговорной лексики в
произведении Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»

Тип трансформации	Количество примеров	Процентное соотношение
Эквивалентная замена	69	43,7%
Адаптация значения	42	26,6%
Идиоматический перевод	18	11,4%
Описание ситуации	16	10,1%
Уточнение контекста	9	5,7%
Заимствование без адаптации	4	2,5%
Итого	158	100%